

Часть 5: Дядя теряет племянника, но племянник знает, где дядино окно.

Их видели...

Они не знали, что их видели.

Не следует заниматься глупостями, когда совершаешь побег из камеры, куда тебя заперли по обвинению в ограблении и государственной измене. Тем более, не следует ложиться в этой камере на мешки с рисом и заниматься сексом. Выпив рисовой водки! Это плохо для побега!

Ладно, правды ради, можно уточнить: их не видели, а только слышали.

Преданный слуга Грин ТиБэг обнаружил решетку из окна, валявшуюся на траве. Он бы сразу поднял тревогу, но, пробежав три шага, сообразил, что существует только один человек, который может высадить толстую решетку из оконного проема. И который, к тому же, забыл взять у него ключи от двери в кладовую. Хозяин Лью.

Преданный ТиБэг спрятался за окном - чтобы не мешать.

Дождь шумел и мешал ему, но он смог расслышать многое: рычание, стоны, возню, звон фарфора и в какой-то момент - жалобное, полузадушенное "Ну, что ты со мной делаешь?.. Что ты... Что ты... А-а-ах..." Похоже, кто-то испустил последний вздох.

Грин ТиБэг все понял. Обезумевший от гнева хозяин Лью душил предателя-племянника. Грин ТиБэг испугался и убежал - чтобы не мешать.

Когда, долгое время спустя, он открыл дверь кладовой, в ней никого не было.

Преданный слуга среднего возраста побежал к хозяину - тот не отвечал на его призывы. Слуга робко приоткрыл дверь - хозяин спал мертвым сном, свалившись на кровать в мокрой грязной одежде, распространяя запах ароматического масла и водки и посыпая все вокруг себя рисом, который отваливался с него по мере высыхания.

Вечером кто-то обнаружил исчезновение пленника - и по дому замелькали огни, которые вскоре нестройной стайкой переползли на склон горы, потом - на каменную лестницу,.. побежали по ней вниз, останавливаясь покричать и поспорить через каждый ли... и растворились в вечернем тумане.

Мокрые листья клена липли к окну, не позволяли ни одному лучику света пробиться в комнату. Лампу никто не зажег.

Единственным огоньком в темном пространстве был кусок угля, тлевший под принесенным

слугой терракотовым чайником. Кто-то позаботился о нем, пока он спал. "Надо вставить, наконец, замок в двери," - подумал Лью ШуШон.

Предыдущие две ночи он глаз не сомкнул. Он очень давно не спал толком. Он пять лет толком не спал!

Лью ШуШон спустил ноги в кровати и сел, вцепившись себе в волосы.

Он не знал, куда делся Лью ЛиДжон и вернется ли он когда-нибудь. Мальчишка ушел в дождь, как был, - мокрый, голодный, без денег... с больной задницей.

Произошедшее утром, перед его мысленным взором, было освещено нежным светом дождливого дня, рождавшим надежду и тоску. Происходящее вокруг него было кромешной чернотой, полной запоздалого раскаяния и ожидания беды.

Дождь стучал по оконной раме, как злой дух, просившийся в комнату: "Пустите меня, здесь так холодно". Чайник шипел, как гадюка.

- Господин Лью, Господин Лью, - закричали у двери. - Господин Лью, Господин Лью!

Он, не зажигая лампы, скинул грязный халат, набросил какую-то хламидину и открыл двери.

- Господин Лью, - кричали слуги, валяясь на полу. - Ваш племянник сбежал!

Какой кошмар. Я утоплюсь. Лью ШуШон захлопнул дверь.

- А? - не поняли слуги, поднимая головы с пола.

- Поиски придется отложить до утра, - безразлично сказал Лью ШуШон, снова открывая дверь.

- Бац, - дверь захлопнулась.

- Да, господин Лью, - поклонились слуги.

Конечно, поиски придется отложить до утра. Ночью его никто и не собирался ловить. Ищи дураков.

Однако, реакция хозяина подтвердила подозрения: он не проявляет интереса к поимке беглеца. Может ли быть, что он действительно собственноручно удавил племянника и выкинул тело в пропасть?

Лью ШуШон сидел в темноте. Нервный подъем от того, что случилось что-то пугающее, но прекрасное, давно вытеснился привычным страхом, что все не так и виноват в этом он сам. Племянник купил свободу у развратного дяди ценой своего невинного тела и теперь, гонимый всеми, находится в бегах.

Дождь: тук-тук! Чайник: пш-пш. Верные, но назойливые слуги под дверью: "Тише, идиоты! Хозяину Лью нужно отдохнуть, он задушил племянника!"

Ночью спать он не мог, он мучился. К тому же, он выпался днем.

Сознание, видимо, все-таки по временам отключалось, потому что он вдруг понял, что на нем кто-то лежит и целует его в губы.

- Я тебя люблю, - сказал Лью ЛиДжон.

- Я тебя люблю, - прошептал Лью ШуШон.

Лью ЛиДжон, разумеется, был мокрый и холодный с ног до головы. В открытое окно хлестал дождь, загасив угольки под чайником. Это было неважно, потому что эта маленькая сволочь опрокинул чайник, пока лез через окно. Его любимый племянник Лью ЛиДжон, сеющий вокруг себя смерть и разрушение.

Лью ЛиДжон скинул с себя мокрую одежду и, холодный как лягушка, полез под одеяло к Лью ШуШону.

- Какой кошмар, - сказал дядя, обнимая его. - Ты, наверно, простудился.

- По хую, - ответил племянник, начиная ласкать губами шею старшего мужчины.

(Лью ШуШон, прижимая ладони к спине юноши, а его живот - к своему, чтобы лучше согреть:)

- Где ты был?

(Лью ЛиДжон, слабым голосом, его больше интересует, что у него член встал:) - Спал на складе в деревне... Сегодня... выходной... Все меня ловят.

(Лью ШуШон, последовательно, справа налево целуя любимому ключицы по всей длине) - Твоя сестра волнуется... рыдает...

(Лью ЛиДжон, отстраняясь, насколько позволили руки второго мужчины) - Сейчас все брошу и пойду ее успокаивать... Ты заткнешься когда-нибудь?

Лью ЛиДжон согрелся так хорошо, что они не заметили, как одеяло свалилось на пол.

Младший мужчина, нагнувшись над любовником, ласково кусал ему грудь, с трудом подавляя желание изо всех сил впиться зубами в напрягшуюся могучую мышцу. Его теплое дыхание, от которого кожа Лью ШуШона дрожала и посылала томящие сигналы в разные концы тела, перемежалось с еле различимым постаныванием.

(Лью ШуШон:) - Откуда у тебя гвоздичное масло?

(Лью ЛиДжон:) - По пути обшманал еще раз кладовую на первом этаже... (продолжает сердечным голосом:) Еще раз рот откроешь, я это масло тебе туда залью и заставлю мне в жопу впрыскивать.

К ужасу Лью ШуШона, его собственный пенис при такой перспективе попытался насквозь пробуровать живот Лью ЛиДжона.

Лью ШуШон подмял юношу под себя и Лью ЛиДжон поднял ему навстречу бедра.

Лью ШуШон держал его ноги, целовал под коленями и под ягодицами. У него самого от этих поцелуев кружилась голова, пальцы его юного возлюбленного, сведенные судорогой, впелись ему в поясницу.

- Иди ко мне, - сквозь зубы велел Лью ЛиДжон.

Лью ШуШон со стоном вошел в него.

(Лью ЛиДжон:) - Ааах!.. Все нормально... нормально... не останавливайся!

Правда ли, что во время соития душа переходит из одного человека в другого? Лью ШуШон был готов перелить всю свою душу возлюбленному и умереть в конце. Он отдавал себя, и цель у него была - отдать все, чтобы ни капли не осталось. Лью ЛиДжон чувствовал этот поток, струящийся сквозь его тело, начинающийся от того места, где член другого мужчины внедрялся в его теплое внутреннее пространство, и разливавшийся по каждому кровяному сосуду и нервному окончанию, разрывая их наслаждением и болью.

Насчет передачи душ сказать трудно, наукой это не доказано, но то, что огонь добывается трением - это факт. Безумный, сладкий огонь, горевший внутри бедер у них обоих. Сначала послушный и приятный, как свет в лампе, а потом - всеобъемлющий и мучительный, как пожар на торфяных пустошах. Заканчивающийся прорывом из недр в виде огненного столпа.

Мускулистое обнаженное тело любовника рождало в Лью ШуШоне сразу два подсознательных желания: вдуть ему как следует, потому что в натуре самцов доказывать свои физические возможности при встрече достойного противника, и утопить его в нежности, потому что перед

ним был его ненаглядный мальчик, с которого он всю жизнь сдувал пылинки.

По мере разгорания пожара в чреслах и соответствующего отказа мыслительных способностей, второе желание безнадежно проигрывало первому. На радость ненаглядному мальчику, который сам был сродни стихийному бедствию.

Спазмы внутри горячего тела Лью ЛиДжона запустили неостановимый процесс в семенных каналах старшего мужчины и они кончили почти в одно время, щедро поливая друг друга спермой.

Потом они долго лежали, прижавшись мокрыми животами, обессиленные, довольные, временами целуя другого то в шею, то в висок.

В конце концов, Лью ШуШон оказался лежащим ничком в луже спермы и масла, а ненаглядный мальчик (выше партнера на полголовы) с удобством вытянулся на его массивном теле, как на каменном плато.

- ...Я не верю в неразделенную любовь, - философствовал Лью ЛиДжон, продолжая разговор. - Я думаю, что любовь всегда в ответ на что-то... на подсознательном уровне.

- Мм? - спросил Лью ШуШон, получше устраивая щеку на подушке.

- Если тебя любят, - подытожил Лью ЛиДжон, зарываясь носом в стриженный затылок перед ним, - значит, ты дал к этому повод.

Лью ШуШон попробовал посмотреть на него, но юноша не дал ему повернуть голову, потому что ему неохота была поднимать нос.

(Лью ЛиДжон:) - Я никогда не верил, что ты меня не любишь.

Он подсунул руки под грудь старшему мужчине и вздохнул.

(Лью ШуШон, заинтересовавшись:) - Как это? Разве я как-то?.. Ты со мной даже не разговаривал.

(Лью ЛиДжон:) - Ты на меня смотрел!

(Лью ШуШон, испугавшись:) - Как я на тебя смотрел?

(Лью ЛиДжон:) - Нежно. (целует стриженный затылок) И призывно. (кусает стриженный затылок) Всегда! (еще раз кусает стриженный затылок)

(Лью ШуШон, уткнув лицо в подушку, невнятно:) - Вранье.

(Лью ЛиДжон, с садистским удовольствием:) - Оно и видно.

(Лью ШуШон, обеспокоенно:) - Ты говоришь, я тебя развратил взглядами?

(Лью ЛиДжон:) - Да! А я тебя развратил нежной кожей...

Он, довольный, рассмеялся, потом вдруг разозлился и укусил Лью ШуШона за шею сзади изо всех сил:

- Ты на меня смотрел, а потом отворачивался. А потом руки отдергивал, как от заразного. Мудила... Скажи мне, ты хотя бы пять минут мучился из-за меня?

Лью ШуШон спрятался в подушку. Лью ЛиДжон вцепился ему в волосы и попытался заставить поднять голову.

(Лью ЛиДжон:) - Ты мне скажешь, мудила... все скажешь! Ты мне расскажешь до последнего слова, когда и как ты из-за меня чувствовал себя плохо... и тогда я, может быть, прощу тебя... Ты еще, блядь, моего загубленного детства не отработал двумя оргазмами!

(Лью ШуШон, в подушку:) - ... (ничего невозможно разобрать)

(Лью ЛиДжон:) - (тащит его за волосы)

(Лью ШуШон:) - (неожиданно поворачивается всем телом, придерживая юношу, чтобы тот с него не свалился)

(Лью ШуШон:) - Я видел сны.

(Лью ЛиДжон:) - ... (щурит глаза, смотрит) ... (широко открывает глаза, поняв) Про меня?!

Старший мужчина кивнул. Лью ЛиДжон старался удержаться от смеха. "Бай Чи, - подумал он. - Я же на самом деле люблю тебя, мудака."

(Лью ЛиДжон:) - Ну и как? Понравилось?

Старший мужчина отрицательно покачал головой.

- Одно время, честно сказал он, - я обдумывал, как покончить с собой. Но я не мог оставить вас

с мадам Хью... Это было бы жестоко... по отношению ко всем вам.

У Лью ЛиДжона отвалилась челюсть:

- Что же я с тобой такое во сне делал, что ты решил со стыда утопиться?

Лью ШуШон смотрел в сторону.

- Ты был голый, - наконец проговорил он.

(Лью ЛиДжон:) - ??? ..? ..? ..? И..?

(Лью ШуШон:) - Мы целовались.

(Лью ЛиДжон:) - Вот так?... Ммм...

Через несколько минут, вытащив язык изо рта Лью ШуШона и лизнув ему напоследок нос, юноша сказал:

- Ты у меня в снах тоже был голый... И мы тоже целовались... но я тебе не расскажу, потому что ты не одобришь... еще утопишься со стыда...

Он крепко прижал возлюбленного своим телом, вмяв его воспрянувший член себе в живот, а задницу - в лужу спермы под ними.

=====
=

Господа читатели, если вам нравится повесть, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице проекта, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://bllate.org/book/17829/1697098>